

О Т З Ы В

**официального оппонента д.и.н. Гуськовой Е.Ю. на диссертацию
Кобелькова Руслана Александровича «Особенности противостояния внешней
политики России и Сербии русофобии и сербофобии в период с 1991 по 2022 г.»,
представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики.**

В настоящее время происходит полная драматизма смена исторических эпох. Система глобального управления миром продолжает действовать, но всё чаще сама становится заложницей своей многолетней однообразной практики, впадая в состояние кризиса. Мы в последнее время наблюдаем процессы нарушения норм международного права, незаконного вмешательства во внутренние дела суверенных государств. К подобной практике особенно активно прибегают западные страны, которые пытаются удержать полученное после окончания «холодной войны» доминирование. Они применяют схожие методы для разных стран, но для Сербии и России они особенные. Естественно, встаёт вопрос: почему?

Русофобия уже давно стала определяющим фактором отношения Запада сначала к СССР, а потом к России. И сербофобия уже давно владеет умами западных политиков. Причём, сербофобия имеет далёкие корни.

Для подтверждения правильности поставленного вопроса обратимся к примерам из истории. Они показывают, что сербофобия имеет свою историю. Позволим себе лишь показать ту силу недоброжелательности в отношении Сербии, которую не скрывали в Вене и Берлине в начале прошлого века.

На докладе германского посла в Вене Чиршки, который он направил 30 июня 1914 г. рейхсканцлеру, против слов о том, что в Вене желают «раз и навсегда основательно свести счёты с сербами», германский император Вильгельм II сделал выразительную надпись: «Теперь или никогда». А ниже – ещё определённое: «С сербами надо покончить, и именно сейчас»¹.

Пометка германского императора Вильгельма II на записке министра иностранных дел Германии фон Ягова 23 июля 1914 г.: «Грей совершает ошибку, ставя Сербию на один уровень с Австрией и другими великими державами! Это неслыханно! Сербия – это банда грабителей, которых нужно прибрать к рукам за их преступления»².

Даже неглубокого взгляда в историю достаточно, чтобы увидеть, что Западу мешало в сербах. Сербь всегда были непокорными, озабоченными национальной идеей, серьёзно верующими, православными, русофилами, патриотами. И – хорошими воинами, борцами за веру и свою землю.

Сегодня уже ясно, что у сербов другой исторический, культурный, цивилизационный, генетический код, как и у русских. Сербь как народ имеют ряд характеристик узко национального характера, которые Запад хочет, но не может сломать:

- Нежелание подчиняться.
- Стремление быть свободными.
- Забота о тех, кто рядом с ними. Идея жертвенности во имя югославянства.

¹ История Первой мировой войны 1914-1918 в двух томах. Т. 1. М.: Наука, 1975. С. 210.

² Шаццлло В. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. М.: ОЛМИ-ПРЕСС, 2003. С. 53.

- Приверженность национальным сербским обычаям, культуре, религии и “сербству”.
- Сильная пророссийская ориентация у простых людей.

Пытаясь «сломать» Сербию, Запад применял разную методику для развала государственности, сведения к минимуму их силы и независимость.

А) Попытка уничтожить силой – 1 и 2 мировые войны.

Б) Долгосрочный план воздействия на общество – в период социализма.

В шведском городе Уппсала в 1978 г. прошёл международный конгресс социологов, на котором учёные были ознакомлены с планом З. Бжезинского относительно будущего Югославии после смерти И. Броз Тито. В нём главным было не допустить сближения Югославии, и, прежде всего, Сербии, с СССР. США боялись, что после ухода вождя «в Югославии могут произойти такие изменения, которые нанесут ущерб интересам США и свободного мира»³. Для этого З. Бжезинский предлагал в последующее десятилетие взять на вооружение следующие меры:

- постоянно указывать на сталинские тенденции в советской политике, что должно запугивать югославских коммунистов;
- оказывать поддержку югославским оппозиционерам и диссидентам, если они имеют антикоммунистическую ориентацию;
- помогать тем центристским силам в Югославии, которые готовы оказать отпор СССР;
- помогать национал-сепаратистским силам, так как они являются естественными врагами коммунизма как идеологии;
- усилить воздействие западной культуры – фильмов, книг, музыки;
- в рамках экономической политики усилить в Югославии влияние потребительской идеологии;
- увеличивать количество долгов Югославии странам Запада, чтобы иметь рычаг воздействия на неё;
- использовать югославов, вернувшихся на родину с работы из других стран, как сознательных или несознательных пропагандистов американского и западного образа жизни;
- подрывать Движение неприсоединения, где США имеют своего «троянского коня» в виде блока латиноамериканских стран.

Такие задачи США должны решать, полагал Бжезинский, опираясь на союзников внутри Югославии – представителей либеральной интеллигенции.

Следует заметить, что большинство из этих задач успешно решалось в 80-е годы. Но, видимо, непрогнозируемыми и неожиданными для исполнителей этого плана стали черты коллективного сознания сербов и черногорцев, которые не только замедлили этот процесс, но и стали ему откровенно мешать – патриотизм, югославизм, гомоцентризм⁴, русофильство. Очень высокой была у сербов и степень исторического сознания. Поэтому задачи политической переориентации югославянских государств, изоляции одной из мощных европейских армий (югославской), разрыва традиционного союзничества России

³ Цит. по: Булатовић Љ. Исповести. Београд: Стручна књига, 1995. С. 200.

⁴ Гомоцентристское убеждение означает, что человек безгранично верит вождю, независимо от того, что тот проповедует.

и Сербии решались на фоне распада федерации и дестабилизации региона с применением методики «принуждения к соглашению», а также экономических и политических санкций.

Существовал и Специальный план по развалу СФРЮ в 1991-1995 гг. Доктрина развала Югославии включала в себя несколько стадий: специальную войну, психологические операции, поддержку вооружённых сепаратистских выступлений, поддержку противников сербов. Германия не скрывала, что стремится к реваншу, хочет наказать сербов за то, что в двух войнах были против Германии и среди победителей.

Развалить Югославию удалось, но полностью покорить сербов – нет. Тогда бомбили в 1999 г. Но цели не достигли. И тогда впервые применили сценарий цветной революции в 2000 г. Получилось. Получилось и развалить Союзную Республику Югославию в 2006 г.

Существует и особая методика сербофобного Запада для современного этапа развития общества. Самым эффективным методом оказался подкуп политических деятелей: Джинджич (2001), Тадич (2004-2012), Вучич (2014-2017; 2017-2024). Кто это делал? США (планировали, печатали доллары), Великобритания (планировала).

Можно также много говорить и о конкретных планах развала СССР, а потом России.

Почему я об этом говорю? Чтобы подтвердить актуальность темы диссертации. Правда, диссертант считает, что «русофобия и сербофобия выступают системными формами идеологического **давления**, направленными на **подрыв** международного **авторитета** России и Сербии». И этот тезис повторяется и в «новизне», и в «основных положениях» диссертации. Но нам кажется, что цель другая: уничтожить, освоить, разделить Россию и раздробить Сербию.

Если русофобию и сербофобию рассматривать лишь как форма(ы) идеологического давления, то как тогда объяснить удавшийся развал СФРЮ и СССР? Бомбёжки Югославии? Цветные революции? Разве это были формы идеологического давления?

Цели и задачи исследования сформулированы чётко и не вызывают сомнения, хотя русофобии и сербофобии в целях отведено 4 пункта, а стратегии России и Сербии всего один (в названии диссертации – наоборот).

Хронологические рамки диссертации – нереально большой период (как будто для докторской диссертации). Он характеризуется двумя разными фазами развития государственности и России, и Сербии. 90-е годы – это развал федераций и попытка выжить. Какая уж тут борьба с русофобией, когда мы дружили во славу Запада и даже просили определить нашей стране основные внешнеполитические задачи. А у Сербии вообще были скручены руки: сербы только к середине 90-х начали понимать антисербскую направленность политики Западных стран. А вот с начала нового века говорить об осознании необходимости борьбы с русофобией уже можно.

Автор хорошо сделал анализ понятий русофобии и сербофобии. В такой большой по проблемам теме автор постоянно проводит систематизацию материалов, понятий, явлений. Это хороший научный подход.

Во второй главе диссертант утверждает, что русофобия и сербофобия являлись факторами, оказывающими определённое влияние на внешнеполитические стратегии России и Сербии в 1991-2022 гг. На самом деле, у СРЮ в 90-е годы не было никакой внешнеполитической стратегии. Страна была под жесточайшими санкциями. Милошевич сопротивлялся как мог, верил в систему международного права, но и его «додавили», заставив ввести санкции против сербов в БиГ, согласиться на ультиматум НАТО в 1999 г., кстати, при помощи представителя России В.С. Черномырдина. А участие в работе

международных организаций, апелляции к принципам международного права и т.д. скорее показывали нежелание Белграда видеть отрицательное значение международного фактора и явления сербофобии. Поэтому говорить о многовекторной стратегии внешнеполитической адаптации можно говорить только в 21 в., и то не в его начале. Пример Сербии показывает, к чему может привести «несопротивление» сербофобии и попытка усидеть на двух стульях. Вот пример сегодняшнего дня. Принятие санкций Сербией против НИС может иметь судьбоносное значение, так как способно определить статус Сербии и новый путь, ведущий к её дальнейшему разрушению. Давлению Запада надо сопротивляться, т.к. его задача ясна - ослаблении России, её политическое и экономическое отеснение со всех мировых позиций, стремление расчленив её и завладеть её богатствами.

То же самое касается и внешней политики России в 90-е годы. Министр иностранных дел России А.Козырев преклонялся перед Западом, о сербофобии и русофобии и слышать не хотел. А вот смену парадигмы во внешней политике РФ в 21 в. диссертант определяет правильно. Именно после Б.Н. Ельцина начинается консолидация внешнеполитического курса России.

Поэтому повторюсь, что хронологические рамки диссертации следовало бы изменить. Или писать отдельно о каждом периоде.

Сравнение внешнеполитического подхода Сербии и России к противодействию ксенофобским установкам в международной среде проведено тщательно. И диссертант правильно определяет значение и резолюционной дипломатии, и потенциал ОДКБ и СНГ, и гуманитарной дипломатии. А вот в Сербии такой потенциал найти трудно. Поэтому диссертант останавливается в Сербии на гуманитарной дипломатии в формате точечного культурно-исторического присутствия. В диссертации справедливо отмечается, что «Сербия избегает использования термина «сербофобия» в официальных внешнеполитических документах. В сербской дипломатической практике преобладает терминология, связанная с нарушением прав человека, этнической нетерпимостью и дискриминацией. Это связано, прежде всего, с желанием сохранить международную легитимность и избежать обвинений в национализме или реваншизме» (с.152). В диссертации делается правильный вывод, что «Общее в подходах России и Сербии заключается, прежде всего, в опоре на гуманитарную повестку, историческую память и морально-нормативную аргументацию. Обе страны активно эксплуатируют риторику памяти как основу внешнеполитической мобилизации, противопоставляя героизацию нацизма, фальсификацию исторических фактов и дискриминационные подходы» (с. 155). Следует согласиться с выводами автора о том, что «сопоставление опыта России и Сербии в противостоянии русофобским и сербофобским проявлениям выявило как общие черты, так и значимые различия». Различия обусловлены разницей в геополитическом статусе и ресурсах двух стран.

В третьей главе снова говорится о механизмах противостояния русофобии, о комплексе мер политико-информационного и дипломатического характера, направленных на нейтрализацию негативного образа страны за рубежом. Предполагается, что будут рассмотрен период с 1991 по 2022 г. Однако диссертант рассматривает только период с нулевых годов нынешнего века. Это ещё раз говорит об искусственности объединения двух разных по содержанию периодов. Автор показывает, что стратегия противодействия русофобии строится на сочетании официальной дипломатии, гуманитарных инициатив и информационного присутствия за рубежом. При этом он правильно отмечает ограничения

с каждым годом российского влияния в странах Запада. Имиджевые потери 2014–2022 гг. оказались существенными: согласно международным опросам, доля негативно относящихся к РФ респондентов достигала 60–80% в большинстве развитых стран Запада. Это свидетельствует, пишет диссертант, что возможности Москвы переломить антироссийский дискурс ограничены, учитывая монополию западных медиа и закрытость их информационного пространства для альтернативной позиции (с. 175). Но я бы поставила вопрос иначе: а все ли возможности использовала Москва? Автор тоже поднимает этот вопрос, предлагает задействовать неформальные каналы коммуникации.

В чём особенности деятельности Сербии по антисербофобской пропаганде? По мнению диссертанта, Белград выработал комплексную внешнеполитическую стратегию, сочетающую правовые, гуманитарные и культурные механизмы защиты своих интересов. Однако давление на Сербию после 2000 г. было таким огромным, что осуществление любой стратегии было максимально ограничено. Только сербы извинялись за войны в 90-е годы, выдали всех своих генералов МТБЮ, подписали капитуляцию после бомбёжек 1999 г., фактически осуществили независимость Косова. Думается, что внешнеполитическая стратегия Сербии в условиях сербофобского давления, не формирует уникальный образ «гибкого сопротивления», как пишет диссертант, а сдаёт свои позиции под давлением Запада и в угоду Запада. И можно согласиться с автором, что дипломатия Сербии является скорее символической. Можно добавить, что и нейтралитет является символическим. Информационное пространство также не является самостоятельным и национально ориентированным.

Конечно, нам бы хотелось, чтобы Россия и Сербия последовательно выступали единым фронтом по ряду принципиальных вопросов международного права, о чём говорится в диссертации. Но пока общим является лишь вопрос Косова и позиция России в СБ ООН по вопросу Сребреницы. Белград же позволяет себе не поддерживать Россию по вопросу СВО, сотрудничает с Украиной, принимает в Белграде Зеленского и т.д. Следует отметить, как скрупулёзно диссертант собирал позитивные примеры сотрудничества России и Сербии в 21 в. – в экономике, культуре, образовании, истории. Однако сегодня есть тревожные моменты в наших отношениях. Надеюсь, что мы их преодолеем.

Можно согласиться с выводом диссертанта, что у России и Сербии существует реальный потенциал «не просто для параллельных усилий в ответ на дискриминационные практики, но и для развития взаимодействия по согласованию на экспертном уровне совместных стратегий, основанных на общности вызовов и ценностных ориентиров» (с. 228). Думаю, что в ближайшем будущем так и будет происходить.

Выводы в диссертации закономерны, оправданы, подтверждаются материалами глав и параграфов. Впервые предложена типология форм проявления русофобии и сербофобии в международных отношениях, дан собственный анализ их интерпретации. Большим позитивным фактором является использование в диссертации архивных материалов и привлечение большого объёма литературы.

Говоря о теоретической значимости работы, диссертант отмечает разработку «целостной концепции русофобии и сербофобии как инструментов геополитического противостояния». Хочется пожелать диссертанту продолжить изучать этот феномен и взять в разработку не только идеологические и дипломатические методы, но и практические – после достижения нами победы в СВО.

Среди замечаний, носящих, впрочем, характер пожеланий, можно отметить:

- Нельзя объединять 90-е годы прошлого века и первые десятилетия 21 в. Это совсем разные периоды с точки зрения всех проблем, рассматриваемых в диссертации. Всё-таки более уверенный анализ в диссертации проведён по периоду 21 в., а не по 90-м годам.
- В диссертации не проанализирована соглашательская политика Сербии в 2000-2021. Руководство страны принимало почти все условия США и Европы: Сербия извинялась за несовершенные преступления во время войн в 90-е годы, фактически признала независимости Косова, поставляла оружие Украине, принимала украинские делегации, не признаёт Крым нашим, не поддерживала Россию при голосовании в ряде международных организаций. Политика руководства страны постоянно подвергается критике со стороны общественных и политических организаций «за поведение по модели униполярного порядка в Европе и мире».
- Как нам кажется, в диссертации остался открытым вопрос: а почему Запад так не любил и не любит русских и сербов?

И ряд мелких замечаний.

- В тексте ссылка 41 на О.Б.Неменского, а в сноске – на Белякова С.С.
- В тексте на с. 28 в сноске 46 автор ссылается на Х. Хофбауэра, а в сноске - на Гордона А.В. Смеем предположить, что надо ставить: Цит. по:
- На с. 30 диссертации путаница со сносками.
- Когда дробили СФРЮ, то Западу важно было «искромсать» сербское пространство. Ему это удалось. Но серьёзное сопротивление таким планам оказали сербы Боснии и Герцеговины. Можно бы было это отметить в диссертации.
- Есть небольшие замечания по Списку литературы. В списке литературы в разделе «Статьи» оказались монографии. В списке литературы в разделе «Монографии» отсутствуют монографии российских учёных по проблемам распадающейся Югославии и внешней политики России на Балканах.

Обозначенные выше замечания не снижают общей положительной оценки работы, являющейся завершённым исследованием, выполненном на высоком профессиональном уровне. Структура работы представляется логически стройной. Содержание автореферата соответствует основным положениям и выводам диссертации.

Основные результаты диссертации представлены в научных статьях автора, многие из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Хочется пожелать автору написать книгу на основе кандидатской, приступить к написанию докторской диссертации и использовать свои знания в дипломатической работе на Балканском направлении.

Таким образом, диссертация Р.А.Кобелькова «Особенности противостояния внешней политики России и Сербии русофобии и сербофобии в период с 1991 по 2022 г.» полностью соответствует паспорту научной специальности и профилю диссертационного совета. Работа отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением правительства Российской Федерации от

24.09.2013 г. № 842, а её автор, Кобельков Руслан Александрович, заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института славяноведения РАН

Гуськова Елена Юрьевна

«28» ноября 2025 г.

Институт славяноведения
Российской академии наук.

Адрес: 119991, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

Телефон: +7 (495) 938-17-80

E-mail: inslavCinslav.ru

Web: <https://inslav.ru>

